

DOI: 10.15372/HSS20190304
УДК 94:061(481)''1928''(093.3)

С.Г. ПЕТРОВ

**«ВООБЩЕ КОНГРЕСС[–]ТО ЭТОТ БОЛЬШЕ ПОХОЖ НА ПИКНИК,
ЧЕМ НА УЧЕНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ»: ПИСЬМА В.В. АДОРАТСКОГО
О ПОЕЗДКЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ИСТОРИКОВ 1928 г.***

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье рассматривается прошедший в августе 1928 г. в норвежской столице Осло VI Международный конгресс исторических наук, в работе которого впервые приняла участие официальная советская делегация. Внимание уделяется такому историческому источнику, как эго-документы, содержащие личные впечатления советских участников конгресса о пребывании в Норвегии. В статье введен в научный оборот, проанализирован и опубликован состоящий из шести писем полный корпус частных посланий из Осло В.В. Адоратского. Данный эпистолярный корпус содержит не встречающуюся более нигде подробную информацию о работе конгресса, услышанных докладах, кулуарных столкновениях, встречах с зарубежными коллегами, общении с ними, а также о повседневной бытовой стороне поездки в Осло, начиная с получения виз, решения непростых транспортных проблем и до описания ярких впечатлений от культурной программы конгресса, местных достопримечательностей, банкетов и застолий, проживания в студенческом общежитии.

Ключевые слова: история исторической науки, VI Международный конгресс историков, советские историки, В.В. Адоратский, эпистолярные источники, повседневность.

S.G. PETROV

**“IN GENERAL, THIS CONGRESS IS MORE LIKE A PICNIC
THAN A SCIENTIFIC ENTERPRISE”: LETTERS OF V.V. ADORATSKY
ABOUT THE TRIP TO THE INTERNATIONAL CONGRESS OF HISTORIANS, 1928**

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

The paper considers the VI International Congress of Historical Sciences held in August 1928 in Oslo, the Norwegian capital. The official Soviet delegation took part in the work of Congress for the first time. It pays attention to such a historical source as ego-documents containing personal impressions of the Soviet participants of the Congress about their sojourn in Norway. The article introduces into scientific circulation, analyzes and publishes full body of private messages consisting of six letters from Oslo by V.V. Adoratsky. This epistolary corps contains nowhere else published detailed information about the Congress activity, presented reports, lobby discussions, meetings with foreign colleagues, communication with them, as well as the everyday life during the trip to Oslo, starting with getting visas, solving difficult transportation problems, and to depicting the vivid impressions of the cultural program of the Congress, local sights, solemn banquets and feasts, habitation in a student hostel.

Key words: history of historical science, VI International Congress of Historians, Soviet historians, V.V. Adoratsky, epistolary sources, everyday life.

Прошедший в августе 1928 г. в норвежской столице Осло VI Международный конгресс исторических наук вошел в историю отечественной исторической науки как первый

подобного рода форум, на котором присутствовала официальная советская делегация. На конгресс приехало 12 человек: М.Н. Покровский (председатель делегации), В.В. Адо-

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-09-00094а: «Интеллектуальный лидер и его окружение: формирование социокультурной идентичности».

Станислав Геннадьевич Петров – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: petrov_istochnik@mail.ru.

Stanislav G. Petrov – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History SB RAS.

ратский, Б.Л. Богаевский, В.П. Волгин, С.М. Дубровский, Е.А. Косминский, Н.М. Лукин, И.И. Минц (секретарь делегации), В.И. Пичета, П.Ф. Преображенский, В.А. Юринец, М.И. Яворский¹. Они представляли Москву и Ленинград, а также Белоруссию (Пичета) и Украину (Юринец, Яворский). Большинство из них были из когорты историков-марксистов, преподавателей Коммунистической академии и Института красной профессуры, состоявших в непосредственном подчинении М.Н. Покровского.

Формальная сторона конгресса (количество участников конгресса, представленные государства, состав советской делегации, тематика докладов и т.д.) освещены в справочных, коллективных и монографических изданиях [2; 3, с. 178; 4, с. 22–23]. В периодической печати того времени приведено содержание прозвучавших на конгрессе отдельных научных докладов, в том числе и В.В. Адоратского, опубликованы отчеты и доклады о поездке в Норвегию [1, с. 90–96; 5; 6; 7; 8; 9]. Изданы также сохранившиеся официальные документы, посвященные подготовительной работе, проведенной перед поездкой [10]. Вместе с тем, до сих пор остаются без внимания эго-документы, в которых рассказывается о частных впечатлениях о конгрессе и пребывании в Осло.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в личном фонде академика В.В. Адоратского сохранился небольшой корпус таких эго-документов – шесть его частных писем, присланных из Норвегии жене и дочери – Серафиме Михайловне и Варваре Владимировне (в письмах жена названа домашним именем – Сара)². Письма эти находятся в одном архивном деле вместе с другими посланиями В.В. Адоратского, адресованными тем же лицам и содержащими его впечатления от длительной заграничной командировки 1928 г., продолжавшейся больше двух месяцев³. Сохранившиеся документы имеют крайние даты – 3 июля и 1 сентября 1928 г. Помимо участия в этом конгрессе он был членом делегации на советской исторической неделе в Берлине, прошедшей в июле 1928 г. Свое пребывание в Германии до Осло и после него В.В. Адоратский использовал, чтобы переслать в СССР вещи и книги, оставшиеся здесь в результате длительного проживания в разных немецких городах до революции его самого, жены и дочери, когда они были эмигрантами, а затем, в годы Первой мировой войны, – гражданскими пленными.

В письмах В.В. Адоратского весьма подробно освещается эта часть его зарубежной командировки, особенно все то, что связано с местами, которые были памяты ему и его адресатам, и с произошедшими за время их отсутствия изменениями. Более подробно, чем о международном конгрессе в Осло, говорится в письмах и о советской исторической неделе в Берлине, причем приводятся сведения, которые обычно не вносятся в официальные отчеты.

Так, например, в послании от 9 июля 1928 г. он сообщал об ужине 8 июля в небольшом винном ресторане, где в присутствии почти 30 немецких историков глава советских историков-марксистов М.Н. Покровский в своем выступлении отметил, что «он учился методологии истории у немецких ученых (у Ранке)»⁴. А в письме от 11 июля 1928 г. о своей прозвучавшей днем раньше двухчасовой лекции о состоянии советских архивов и архивной реформе В.В. Адоратский, не без гордости за свое знание немецкого языка, радостно оповестил своих домашних, что «М.К. Любавский сказал мне, что я был первый немецкий оратор, которого он понял. Пока из всех наших оказалось[,] что я говорю всех правильнее по[-]немецки»⁵.

В Норвегии Адоратский был впервые, норвежским языком он не владел, поэтому письма из Осло написаны несколько иначе, но также с подробным описанием всего увиденного и происходившего с ним. Напомню, что основной адресат его писем, жена, была инвалидом, практически не выходившим из дома. Видимо, с учетом этого обстоятельства автор старался придать письмам занимательный характер, окрашивая зачастую свои описания легким ироническим взглядом на норвежскую действительность. В его посланиях можно найти подробные рассказы о работе конгресса, услышанных докладах, кулуарных столкновениях, встречах с зарубежными коллегами, общении с ними, взаимоотношениях между участниками советской делегации, но особенно о том, что могло вызвать неподдельный интерес домашней женской аудитории – о повседневной бытовой стороне поездки в Осло, начиная с получения виз, решения непростых транспортных проблем и до описания ярких впечатлений от культурной программы конгресса, местных достопримечательностей, банкетов и застолий, проживания в студенческом общежитии и т. д. Конечно же, все это придает особый колорит письмам Адоратского, делает их ценным историческим источником, содержащим не встречающуюся более нигде подробную информацию о пребывании советских историков на конгрессе в Осло.

Одной из особенностей писем являются детальные описания состава разнообразных продуктов и меню завтраков, обедов, ужинов, торжественных банкетов и ресторанных застолий. Столь заостренный гастрономический интерес можно объяснить психологическими последствиями испытанного в годы Первой мировой войны отчаянного голода, когда Адоратские были гражданскими пленными в Германии. Подобные раблезианские описания пиршеств также могли быть последствием хронических советских трудностей с продовольствием. Напомню, что в этот период в СССР на отдельных территориях уже была введена карточная система распределения продуктов, и на горизонте маячил очередной массовый голод. Адоратский даже счел возможным образно сравнить конгресс историков с непрерывно продолжавшимся праздничным пикником. Нужно, правда, сказать, что в такого рода оценках этого научного форума он был не одинок. Уже после приезда в Москву М.Н. Покровский отметил, что у участников конгресса из других стран отношение к нему было, скорее, как к «всемирному параду» и «приятному препровождению времени»: «На 5 дней конгресса приходилось

¹ К сожалению, до сих пор не установлено точное число историков, входивших в советскую делегацию и принявших участие в конгрессе. В литературе и источниках их количество колеблется от 11 до 17 человек. На мой взгляд, наиболее полный состав с указанием фамилий участников и названий прозвучавших в Осло докладов привел И.И. Минц, но при этом он не включил себя в данный перечень [1, с. 94].

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 559. Оп. 1. Д. 140. Л. 33–40 об.

³ Там же. Л. 1–32, 41–50.

⁴ Там же. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 9.

3 банкета, до полднюжины приемов, начиная от приема у короля, 3 парадных завтрака» [7, с. 232].

Остановлюсь еще на одном моменте, который привлекает внимание при чтении писем Адоратского – исключительно доброжелательное отношение организаторов конгресса норвежцев и других скандинавских ученых-историков к советской делегации и докладу о советских архивах автора писем. Думается, что свою роль здесь сыграли особые отношения, сложившиеся у них с Центрархивом. На рубеже 1920–1930-х гг. скандинавские ученые получили самый широкий доступ к архивным материалам по истории отношений их стран и России с древнейших времен вплоть до советского периода и беспрецедентные возможности по их копированию. Все это было сделано в условиях, когда в других европейских странах допуск историков к таким доку-

ментам был закрыт. Оживленные связи со скандинавскими учеными привели даже к созданию совместной специальной Международной комиссии по научно-историческому исследованию взаимоотношений скандинавских стран и России [11, с. 74; 12].

Письма В.В. Адоратского публикуются с сохранением авторской орфографии и имеющейся пунктуации. Сокращенные слова, пропущенные знаки препинания дописываются в квадратных скобках. Воспроизведены авторские подчеркивания слов и особенности написания строчных и прописных букв. В археографических легендах, чтобы не повторять шифр одного и того же архивного дела (РГАСПИ. Ф. 559. Оп. 1. Д. 140), в котором находятся публикуемые письма, приводится только соответствующая им нумерация листов.

№ 1

12 августа 1928 г.

(л. 33) Милые Сара и Варя, сегодня в 11 часов прибыли в Осло. (Как здесь разъясняют[,] норвежцы говорят не [«]о[»], а [«]у[»]). Я писал уже вам с дороги (отправил 1) открытку с парома, в брюхе которого стоял наш поезд, переезд продолжался часов 6[,] был великолепен. Потом 2) письмо с того же парома, на его бумажке. 3) Наконец[,] открытку уже из Норвегии с фиордами[]). Из Швеции послать не удалось, я на шведов разсердился: – это такие дураки: – разводили бузу из[-]за визы, а кондуктора их ничего не понимают, остолопы на всех языках (и по[-]шведски тоже), потому что рядом со мной ехала дама[,] говорившая прекрасно по[-]шведски, но тоже толку добиться не могла. Мы сели в Берлине в поезд 11-го августа около 10 ч[асов]. В 10 ч[асов] 15 [минут] он отошел. Пошел на Рюген (переехали небольшой пролив на остров Рюген), потом по Рюгену до Сасница), а оттуда паромом в Швецию – Треллеборг. У меня было спальное место 2-го класса. Надо сказать, что без этих спальных мест я был бы уже давно «karutt»¹, потому что такая далекая езда, это все же такая трепка – из Мюнхена в Осло – это не шутка – расстояние приблизительно не меньше[,] чем из Москвы в Тифлис. Спальное место я заказал еще в Мюнхене[,] т[ак] к[ак] знал точно день[,] когда поеду. Действительно посадили меня в вагон, который шел прямо из Берлина в Осло. А Мих[аил] Ник[олаевич]² с женой³ и Минцем⁴ (секретарем нашей делегации) попали почему[-]то в вагон[,] который шел в Стокгольм, почему им пришлось^а пересаживаться. В трюме парома, в темноте поезд стоял целых 5, если не 6 часов[,] совсем пустой – тут[-]то бы и устроить спальные места. На шведскую территорию мы попали около 9 часов веч[ера]. Так нет! Только когда вся публика набилась в вагон, да еще так, что там[,] где полагается 4 спальных места, набилось 6 человек, только тогда стали готовить постели. Шведские кондуктора [-] проводники^б спального вагона^в [-] толстые, молчаливые, обливаясь потом, и не в состоянии будучи^г членораздельно разъяснить даже по[-]шведски[,] куда же денутся лишние // (л. 33 об.) сидящие тут люди, свирепо и сосредоточенно швыряли простыни, подушки, матрацы, одеяла^д, а мы толклись в узком проходе[,] подталкиваемые мотавшимися от скорого хода поездом и ходящими взад и вперед такими же безпризорными пассажирами. Я отводил душу[,] ругая^е по[-]немецки[,] шведские порядки, разговаривая с[о] шведской седой дамой[,] ехавшей^ж в Стокгольм и тоже вышвырнутой в коридор свирепым проводником. Потом дело разъяснилось так: Шведские жел[езные] дороги имеют обычай (ради экономии что-ли) спальные вагоны днем использовать для сидячих мест. В двух местном купе садят троих. Двое из этих троих тут будут и спать, а третьего на ночь куда[-]то вышибают. Глупо до последней степени. Но наконец все уладилось[,] и ча[са]м к половине одиннадцатого я оказался всего вдвоем с испанцем из Барселоны – архитектором – специалистом по истории искусства (архитектуры)[,] тоже едущим на конгресс в Осло. Мы с ним объяснялись по[-]французски. Спал ночь я превосходно. Утром таможенный досмотр был очень поверхностный; а в вагон дали замечательный завтрак[,] за который взяли две кроны (т[о] е[сть] 2 марки – 1 рубль). Большая корзинка с крышкой[,] в ней пять отделений разного размера[,] отделенных перегородками. В одном лежит термос с кофе (три чашки больших), в другом [-] большая коробка с 6³ большими кусками хлеба с сыром, ветчиной, яйцами и два больших куска кекса, баночка со сливками с завинчивающейся металлической крышкой[,] пакетик с сахаром

^а Исправлено черными чернилами поверх ранее написанного: приходилось;

^б – ^в вписано черными чернилами над строкой со знаком вставки;

^г вписано черными чернилами над строкой со знаком вставки;

^д исправлено, в документе: одеяла;

^е исправлено черными чернилами поверх ранее написанного: ругаясь;

^ж исправлено черными чернилами поверх ранее написанного: ехавший;

^з исправлено черными чернилами поверх ранее написанного: 3;

и с солью, чашка, блюдечко, ложка, бумажная салфетка. Как глупо было устройство вечером, настолько умно было устроено это. Местность[,] по которой шел поезд[,] – специфически скандинавская: серые скалы кругловатые, не острые, поросшие мхом и лесом. Фиорды сначала мелкие с невысокими горами. Крупные фиорды [–] на севере Норвегии, их мы не видали. // (л. 34) Много берез, дома больше деревянные, дороги пыльные, шоссе хуже немецких, вообще такой чистоты[,] как в Германии[,] нет. Такой местностью я ехал с 7 часов утра до 11 час[ов] утра 12-го августа. По фиордам ездят яхты, моторки, вообще[,] видимо^и[,] приятно покататься. Это уже море^к, хотя вид у него[,] совсем как у озера или у реки. Воздух морской, порождающий аппетит. Посему есть хочется сильно. На пароме (пароходе) я обедал, ел судака, сидя в большой рубке[,] напоминающей лучшие волжские пароходы, только еще больше и внушительнее. От Осло по этому морскому фиорду нужно плыть паромом часов 6[,] чтобы добраться до настоящего моря.

На вокзале нас встретили представители нашей миссии⁵, повели в дом миссии. Первое впечатление от Осло – тихий, провинциальный городок, с уютными голубыми (this is the hom[e] colour here!⁶) вагончиками[,] Такой чистоты и вылизанности, как в немецких городах[,] нет, но нельзя сказать, что грязно. Квартира нам была уже готова, я еще на пароме видел напечатанную тетрадку, где все наши фамилии были напечатаны с соответственными указаниями, где мы будем жить. Покровский[,] я и еще несколько попали в Блиндерн (Blindern) – это за городом студенческое общежитие. Очаровательное место. Двухэтажные корпуса, коридорная система, небольшие комнаты с покрытым лаком полом, в который можно смотреться. При каждом^л 2-х^м комнатах – душ с горячей и холодной водой, который я немедленно же принял (habe mich fücktig gewaschen) – поэтому опять именинник. Тут же нас накормили обедом: – в три часа – 1) яйцо крутое с макаронами[,] 2) Вареное мясо с грудой капусты простой, цветной, помидор, картофеля[,] 3) Торт со сбитыми сливками и цукатами. Вид торта – именинный gala⁷. //

(л. 34 об.) Все помещения студенческого общежития (мне дали № 404[,] откуда я заключаю, что оно вмещает более 4-х сотен) отличаются чистотой, уютностью, элегантностью, массой света и воздуха. Кругом лужайки, посередине фонтан, забор из кустов крупных чайных роз, к[ото]рые в настоящее время цветут. Пейзаж: – даль фиорда с волнистой линией холмов[,] поросшей щеткой леса – вроде наших волжских берегов (горы не высокие). Воздух хорош.

Вот пока все.

В вагоне со мной ехал еще профессор из Салоник (грек)[,] видом похожий на дон Кихота, много итальянцев. Кто они такие – не знаю. Завтра от 5 до 7 приглашены к Олафу Броку⁸ на чай. Послезавтра открытие[,] а 15 [–] мой доклад.

Целую вас. Все[-]таки[,] как ни хорошо, хочется скорее домой.

Твой В[ладимир].

12/VIII[,] Oslo[,] Blindern[,]

Studentenheim⁹.

Л. 33–34 об. Рукописный подлинник, автограф черными чернилами.

№ 2

13 августа 1928 г.

(л. 35) 13 августа 1928 г. Oslo. Blindern[,]

Милые Сара и Варя, вчера была прекрасная погода, а сегодня пасмурно и с перерывами льет дождик. Но тепло. Вчера после обеда секретарь здешнего посольства т[оварищ] Мирный¹⁰ возил нас на машине[,] показывал Осло и окрестности. Местами Осло напоминает Казань, местами [–] пригород Лондона, в окрестностях все больше двух-этажные деревянные домики[,] выкрашенные в зеленый (некоторые прямо черные) цвет[,] с белыми рамами и облицовкой окон. Домики кокетливые и чистенькие. Ездили на самый высокий пункт около Осло – (приблизительно 600 метров) – оттуда чудный вид на фиорд – панорама. На верху совсем прохладно. Съехали вниз и на берегу около порта сидели в кафе[,] закусили и вернулись домой. Кровать узкая и жесткая, но ничего, спал я здорово. У норвежцев перина в белой наволочке. Я ее, конечно, выставил на комод и спал под своим пледом. Оказался очень теплым и как раз размером[,] чтобы им можно было одеться (но пришлось спать без простыни, т[ак] к[ак] простыня пришита к проклятой перине). Использую душ во всю[,] тем более, что неизвестно[,] еще кого поместят рядом со мной – там двойная комната; наверное[,] поместят супругов[,] и тогда будут опасные конкуренты на пользование душем. В Германии я достал замечательное мыло – без запаха, чистая пена и на тесемке с костяным кольцом, так что его можно вешать. Мылятся монбланами пены. Сегодня в 5 часов будем на чае у Брока, а завтра уже открытие. Подумываю об обратном пути. Поеду через Берлин[,] где мне придется пробыть несколько дней[,] чтоб обделать все дела, купить тебе слуховой аппарат и уладить окончательно перевозку книг. // (л. 35 об.) Здесь студенты говорят или по[-]немецки[,] или по[-]английски[,] на каковых язы-

^и вписано черными чернилами над строкой со знаком вставки;

^к исправлено черными чернилами поверх ранее написанного: моря;

^л – ^м исправлено черными чернилами поверх ранее написанного: каждой ко[мнате].

ках мы и объясняемся. Я стал оживлять свой английский язык. Mädchen¹¹, которые прислуживают за завтраком, понимают только по[-]норвежски. Я знаю пока только[:] [«]brø^a»] – хлеб и [«]tak^b»] – благодарю. Начинаю подозревать, что норвежский язык просто исковерканный немецко-английский (Humbig¹²).

Завтрак здесь с 8 до 10[,] поражает изобилием: Дают 1) тарелку овсянки[,] 2) огромный бокал молока[,] 3) гору масла[,] 4) яйцо[,] 5) хлеба[,] сколько угодно[,] 6) сыр разных сортов[,] 7) сардинки[,] 8) кофе со сливками[,] сколько хочешь[,] 9) малиновое варенье. Я добросовестно ел все.

Сегодня получил круглый значек члена конгресса с изображением викингского корабля с парусом и надписью кругом по краю медали: [«]VI-e Congres international^b des sciences historiques. Oslo 1928»]¹³. Красуется у меня на отвороте пиджака. Вот пока все.

В письмо кладу две открытки.

Целую Вас[.]

Ваш В[ладимир].

13/VIII/1928. Oslo[.]

Blindern[,] Studentenheim^г.

Вчера^д видел Мейснеров¹⁴[,] и они написали на конверте привет, но т[ак] к[ак] я вчера не успел отправить письма (мы живем за городом[,] и где почта я еще не знаю), то я вложил в новый конверт^е.

Л. 35–35 об. Рукописный подлинник, автограф черными чернилами.

№ 3

16 августа 1928 г.

(л. 36) 16/VIII/1928.

Ну, наконец, я отделался от доклада. 14 августа конгресс торжественно открылся в актовом зале университета. Я посылая вам карточку с видом университета. Актовый зал был совсем недурен, если бы не отвратительные вхутемасо-безграмотные «фрески» на стенах. В 10 ч[асов] утра вошел король (которого я не видал)[,] заиграла музыка что[-]то симфоническое, все сели. Музыка сыграла минут 10[,] потом фотографировали зал со всеми присутствующими, а потом проф[ессор] университета в Осло Коht¹⁵ (читают Кут) стал говорить на четырех языках (франц[узском], немец[ком], английск[ом], норвежск[ом]) о конгрессе, его значении[,] и потом говорил о национальном вопросе (что, я толком не понял). Затем вышел католический французский поп – монсиньор Бодрийяр (Baudrillat) [-] в шелковом малиновом галстуке, сутане и малиновой чапашке и произнес проповедь о Людовике XIV. (Понимать его было трудно.) Лучше всех произнес речь немец Brandi¹⁶ о Карле V. Затем говорил чрезвычайно похожий на московского проф[ессора] Егорова¹⁷ (был с нами на берлинской неделе) – Henri Pirenne¹⁸ – об исламе в начале средних веков – я ни одного слова не понял[,] и[,] наконец[,] какой[-]то американец Alfr[ed] Kidder¹⁹ (Washington)[,] которого я понял еще меньше. Открытие было, по[-]моему, образцово скучным. Вавилонское столпотворение языков[,] и ничего не поймешь. На послеобеденное заседание я не пошел, потому что мне было необходимо проверить себя[,] точно ли мой доклад уложится в 1/2 часа. Этим я и занялся. Оказалось, что укладывается. Тогда я успокоился[,] и мы пошли (или[,] вернее[,] поехали) в город на вечер в так называемый Akershus^а.²⁰ – Ословский Кремль, где местный муниципалитет давал^б нам прием в 7 1/2 ч[асов] вечера. Очень старинные интересные постройки на горе, командующие над городом и заливом. Превосходный вид на бухту, где перед самыми окнами внизу красовался великолепный белый с желтой трубой океанский громадина – пароход (немецкий пароход[,] делающий рейс в Южную Америку) – весь залитый огнями, в светлых[,] начинавших наступать сумерках. В залах средневекового вида (как в шильонском замке) стояли громадные столы[,] обильно уставленные снедью и питьем (богатейшее угощение: не только закуски, как бутерброд[ы], омары, разные рыбы, но и блюда с холодными курицами, какими[-]то дичинами и т[ак] д[алее], великолепные^в торты – словом[,] // (л. 36 об.) Осло не поскупилось). Мы добросовестно отдали честь всему[,] и я заключил пиршество двумя приличными кусками торга. Надо сказать, что на приеме было 1000 человек, а еды заготовлено было на глазомер – на две тысячи. Девушки – в белых платьях и голубых лентах через плечо (дочери местных бюргеров и почтенных людей) [-] очень приветливо разносили и разливали воду, пиво и вино. Вино стояло[,] также налитое в рюмках с мой кулак величиной[,] стройными рядами. Публика толкалась в тесных^г залах и гудела. Было тес-

^а Так в документе, следует: brød;

^б так в документе, следует: takke;

^в исправлено черными чернилами поверх ранее написанного: internationale;

^г исправлено, в документе: Studentenhjem;

^{д-е} вписано простым карандашом.

^а Исправлено, в документе: Akershus;

^б исправлено простым карандашом поверх ранее написанного: делал;

^в исправлено простым карандашом поверх ранее написанного: великолепныя;

^г исправлено простым карандашом поверх ранее написанного: тесным;

но, но во всяком^д случае веселее, чем утром. Знакомых у меня из местных людей – оказалось только одна жена Брока²¹. Самого Брока я не мог отыскать в толчее. В 9 ½ часов мы ушли[,] а в 10 я уже спал.

Вчера 15-го, спешно позавтракав, я отправился на свою секцию. Надо сказать, что еще^е 14 вечером я получил записку от здешнего завед[ующего] архивом Scheel'я²² с просьбой не отказаться быть председателем на вечернем заседании нашей секции 15-го. На секции у нас народу было не много, но больше, чем на других. До меня были три доклада[,] из которых один – доклад Пашковского (поляк – архивист – долго служивший в архиве в Берлине, а после войны перекочевавший в Польшу). Хотя он великолепно говорит по[-]немецки (также и по[-]русски недурно)[,] доклад свой он сделал по[-]итальянски (на очень приличном итальянском языке)[,] видимо[,] из демонстрации. Он говорил о необходимости подчинить архивы действующих учреждений научному контролю (в вопросе уничтожения материалов, но также и в вопросе самой^ж организации архива) – архивного управления. Предложив, чтобы конгресс принял соответствующую резолюцию. Мейснер и я поддержали это предложение.

Потом дали слово мне. Доклад я сделал, как будто вполне прилично, после доклада ко мне подходили и некоторые даже поздравляли с тем[,] что сделал хороший доклад. Но во время моего доклада произошел некий инцидент, которого я сам не заметил, но о котором мне рассказал Минц[,] присутствовавший среди публики. (Между^з прочим, на моем докладе публики было 27 человек – это много^н.) // (л. 37) Среди публики были два^к француза[,] и секретарем сидела французская девица. Когда я стал говорить о культурном значении нашей архивной реформы[,] сделанной пролетарским государством, – французы стали подхихикивать и шептаться между собой, что[-]то насчет большевизма. Девица им сочувственно вторила. И так было во всех тех местах доклада, где говорилось о пролетарской революции, советском государстве и т[ак] д[алее]. Когда я кончил, взял слово Фрис²³, присутствовавший на моем докладе. Он заявил прежде всего, что в виду того, что мной (проф[ессором] Адоратским) сделан доклад об архиве[,] он не будет повторять то, что хотел рассказать о наших архивах. Но он должен заявить, что он был прямо поражен[,] какую огромную работу проделали русские архивисты в самое тяжелое время, и заявить также, что прием[,] оказанный ему в архиве[,] и возможность использовать находящиеся там сокровища – превзошли все его ожидания. Вообще он говорил в самых теплых выражениях, так что физии французики стали сильно вытягиваться[,] и они «смылись», когда после Фриса встал Мейснер и произнес тоже не менее прочувствованную речь, в которой отметил блестящее разрешение нами вопроса об уничтожении архивных материалов и вопроса о частных архивах[,] спасенных нами для исторической науки. Французская девица[,] секретарствовавшая[,] была прикована к месту и потому «смыться» не могла. Председатель секции какой[-]то немецкий профессор²⁴ (симпатичный, напоминавший мне по своей внешности нашего Михайлова²⁵ – председателя общ[е]ства старых большевиков) произнес прочувственное заключительное слово. Таким образом[,] можно сказать[,] что доклад сошел удачно. Я пустил по рукам свои диаграммы и сборники наших архивных^л законов. После доклада к[о] мне подходил^м ряд лиц с просьбами дать им нашу литературу. Я обещал при условии присылки ими нам их литературы. После доклада завтракали с Мейснером и Фрисом в ресторане. А после завтрака я должен был еще выдержать испытание – председательствовать на вечернем заседании[.] // (л. 37 об.) Это тоже сошло в конце концов довольно благополучно[,] и в половине восьмого я отправился на обед к проф[ессору] Булю²⁶, пригласившему меня – одного из нашей делегации. Bull – симпатичный норвежец, марксист[,] у него дочь 18 лет (совсем взрослая симпатичная девица) и сын 15 лет. Приглашены к ним были два шведских профессора и какая[-]та шведская дама – брюкерка²⁷[,] обстриженная под Bubikopf²⁸ и курившая папиросы. Французский профессор из Страссбурга и трое немцев. Gofz – из Лейпцига – историк искусства, Моммсен²⁹ (внук известного Моммсена) – историк новейшей истории – симпатичный человек и какой[-]то неизвестный мне профессор. Обед был nett³⁰[,] и было ничего себе, я чувствовал себя приятно. Теперь свалено все официальное, я свободен. Сегодня в 5 ч[асов] прием у нас в посольстве[,] и тогда[,] пожалуй[,] окончательно от всяких приемов я освобожусь. К своему удовольствию[,] я к королю не попал. Приглашены были из нашей делегации – трое.

Ну[,] пока целую крепко. Напишу еще завтра.

Ваш В[ладимир].

16/VIII.1928.

Л. 36–37 об. Рукописный подлинник, автограф простым карандашом (л. 36–36 об.) и черными чернилами (л. 37–37 об.).

^д исправлено, в документе: всякому;

^е исправлено простым карандашом поверх ранее написанного: вч[ера];

^ж вписано простым карандашом над строкой со знаком вставки;

^з – и вписано черными чернилами в правом углу нижнего поля;

^к вписано черными чернилами над строкой со знаком вставки;

^л вписано черными чернилами над строкой со знаком вставки;

^м исправлено, в документе: подходило.

№ 4

17 августа 1928 г.

(л. 38) 17 августа 1928 г. вечером.

Сегодня с утра бегаю за визами на обратный выезд, а после обеда был осмотр норвежского народного музея: «Norsk Folkemuseum»³¹. Это очень большой парк с множеством настоящих крестьянских домов[,] иногда очень старинных – XIII-го века[,] привезенных из разных частей Норвегии и поставленных там в парке, в Осло. Около 7½ в парке на эстраде под открытым небом были танцы и пение. Молодые девушки и молодые люди[,] одетые в крестьянские костюмы (очень изящные)[,] устроили хоровод, пение и танцы. 1) Сначала пелась печальная длинная песня о какой[-]то несчастной любви: отец что[-]то был против. 2) потом был хоровод по-веселее[.] 3) Потом танцевала одна пара нечто вроде мазурки[,] перелицованной по-норвежски[.] 4) Потом танцевали шесть пар вроде^а кадрили – шесть фигур с переплетами и топотом ногами друг перед другом. 5) Танцевали двое парней[,] кувыркаясь, становясь на голову и сшибая ногой шляпу, которую держала на палке девушка[,] стоявшая на стуле. 6) В заключение протанцевали оригинальный танец восемь пар: мужчины каждый держал по пылавшему факелу, а девушки каждая [-] гирляндочку (вроде веночка) цветов. Они становились в ряд друг перед другом, наступали и отступали, девушки становились на одно колено и преклоняли головы пред парнями. Потом ходили полонезом, расходились, переменились и т[ак] д[алее]. Танцы были или под собственное пение хором, или под скрипку.

Песни пела певица под аккомпанемент^б пианино[,] стоявшего под открытым небом под брезентом. Содержание песен: 1) Мужик играет на скрипке, он купил ее[,] продал последнюю корову. Молодая жена его плачет, и он наигрывает и заявляет, что ни за что не согласен продать скрипку, чтобы опять купить корову. 2) Молодые супруги живут высоко в горах. Жена пошла в // (л. 38 об.) долину, а муж остался с маленьким ребенком. Тот плачет, просит есть. Муж не знает, что ему делать, и кричит вниз в долину, зовет жену. А та поет ему снизу издали, что бы он взял посуду и надоил молока у коровы.

Костюм крестьянский: мужской [-] штаны до колен с^в серебр[яными] пуговицами^г, шерстяные чулки рисунком вроде кавказских – белые^д с черным рисунком или чисто белые. Жилет – зеленый или красный[,] суконный [-] и коротенькая курточка сверху. На голове фуражка такого фасона:^е, низкие башмаки. Женщины: в белых рубашках, вроде как у наших баб[,] в коротких юбках темных, в черных чулках и башмаках. Корсаж и юбки вышиты по черному зеленым и синим[,] на голове чепчик тоже из сукна в цвет платья и вышитый так же[,] как корсаж. На груди брошь[.]

После пения и танцев было угощение, но т[ак] к[ак] было сыро и холодно[,] мы сбежали в Осло в ресторан [«]Humlen[»], где обычно ужинаем. Там нас уже знают[,] и девушки – норвежские кельнерши³² – очень милые[,] объясняются с нами на половину по[-]немецки, на половину по[-]английски, а теперь мы начинаем и по[-]норвежски. Они говорят[:] [«]vaer saa god[»]³³ (выходит [«]вер-шо-гу[»])[,] что значит [-] любезное приглашение есть, когда кушанье подано. Мы спрашиваем[:] [«]Fiske[»] (рыба[]), [«]flyndern^ж[»] – камбала. [«]Kalv[»] – телятина, [«]Brød^з[»] – хлеб[,] и т[ак] д[алее]. [«]Bitte[»] – по[-]норвежски [«]веде[»]. [«]Net[»] (отрицание^и) – [«]ikke[»].

В порту были в кафе – нам очень понравилось – демократично, дешево и чисто. Завтра конец конгресса.

Л. 38–38 об. Рукописный подлинник, автограф простым карандашом.

№ 5

18 августа 1928 г.

(л. 39) 18 августа, утром. Сегодня погода несколько приличнее, а то все время льет дождь. Вчера под конец дня облака разошлись и танцы могли состояться безпрепятственно. После завтра я уезжаю из Осло. В общем я здесь пробыл 6 дней (остается еще два с ½)[,] но[,] кажется[,] будто я тут уже давным[-]давно, столько всего навидался. Ходил смотреть немного город. Он очень своеобразен – скорее[,] напоминает английский город, чем немецкий.

Надоело жить в студен/ерхейм³⁴ – далеко от центра[.] А так[,] вообще[,] жить тут хорошо. Чистота сказочная. Лестницу моют с мылом [«]Фрекен[»], все замечательно чистенькие. Только разговаривать с ними невозможно[:] ничего не понимают. В ватере первоклассная чистота. Но главное это умывальник – душ с горячей водой во всякое время дня и ночи. Я во всю пользуюсь[,] конечно[,] этой благодатью. Перед сном обливаюсь,

^а Исправлено, в документе: вроди;

^б исправлено, в документе: аккомпанимент;

^{в-г} вписано простым карандашом над строкой со знаком вставки;

^д исправлено простым карандашом поверх ранее написанного: черные;

^е далее следует рисунок головы человека в профиль с головным убором, похожим на жокейку.

^ж так в документе, следует: flyndre;

^з так в документе, следует: brød;

^и вписано простым карандашом над строкой со знаком сноски.

моюсь ежедневно с ног до головы. Пол покрыт лаком[,] и в него^а можно смотреться. Кругом домиков кусты роз (розовые чайные). Когда дождя нет, – вид на фиорд.

3 ч[аса] 30 мин[ут] 18/VIII/1928^б. Ну[,] наконец[,] конгресс закончился сегодня в 1 час дня пленумом. Осталось только заседание президиума. В 5 ч[асов] должна собраться наша делегация в посольстве. Некоторые уезжают уже сегодня с поездом в 6 ч[асов] 5 минут. Я с этим поездом выезжаю 20-го, т[о] е[сть] после-завтра. 21 в 7 час[ов] вечера буду в Берлине. Остановлюсь Geisbergstr[aße,] 39. Там русский пансион сравнительно недорогой. Вы можете мне туда написать одно, два письма. Я пробуду в Берлине до 30 августа, чтобы обделать окончательно все дела по отправке книг и распрощаться с Германией. Я рад[,] что начинаю подвигаться в направлении к дому. Напишу подробнее завтра, а потом уж из Берлина.

Целую.

Ваш В[ладимир].

Л. 39. Рукописный подлинник, автограф черными чернилами.

№ 6

20 августа 1928 г.

(л. 40) Милая Сарочка, сегодня в 6 ч[асов] уезжаю из Осло. Вчера ездили на пароходе по фиорду. Пароход не большой[,] был набит членами конгресса, при чем все[,] по большей части[,] с женами и дочерьми. Вообще конгресс[-]то этот больше похож на пикник, чем на ученое предприятие. День был очень удачный – самый лучший из всех 8 дней, которые мы провели в Осло. По заливу мы пошли[,] следуя берегу, заворачивая в разные заливы, проплывая между камней по узким проливам. На берегу купающиеся махали пароходу. Местами берег стоит стеной[,] все больше серые скалы. После 1½ часов ходу по берегу повернули на другую сторону фиорда, переплыли его, где он очень широк – километров 8–9[,] и пошли обратно. Плыли мимо дач. На камнях, аршина 1½–2[,] у воды стоят домики. Тут же купальня, тут же стоит лодка[,] по большей части моторка или парусная. Около домика небольшая площадка с цветником, сзади крутая скала с лесом[.] Некоторые места напоминают Пикерсгиль³⁵, только скалистая почва. Местами вообще фиорд напоминал Волгу.

В 5 ч[асов] вечера пристали обратно к пристани и пошли пить чай и ужинать на [«]Skansen[»] (ресторан под открытым небом под стенами местной ословской крепости). Прекрасный вид на рейд, на стоящие на нем пароходы. К самому городу приходят океанские громадины, ревущие густым басом, как шмели.

Здесь в Блиндерн сестра-хозяйка Fräulein Sonunerfeld³⁶ – очень симпатичная, специально покровительственно относилась к нам из Советской России. Жалко расставаться с душем[.] Но я рад, что еду домой. Жаль, что не удалось посмотреть большой фиорд, но признаться надоело ездить. Хотя тут все очень удобно[,] и ездили мы в прекрасных условиях, но все же дорога треплет и довольно сильно устаешь от нее. Очень соскучился о тебе и Варе и хотел бы специально выразить тебе мою неизменную любовь и пре // (л. 40 об.) данность. Милая Сара, ты, конечно, представляешь себе[,] как я о тебе соскучился и как крепко хочу тебя обнять и поцеловать. Очень давно от вас не было никаких вестей[,] надеюсь, что в Берлине получу от вас письма.

В русском пансионе[,] Geisbergstr[äße,] 39[,] хорошо. Это совершенно новый дом с горячей водой в умывальниках[,] очень чистыми комнатами. За кровать и завтрак берут 4.50[.] Обед стоит 1.20 – вполне удовлетворительный. Говорят по[-]русски. Я надеюсь, что устрою окончательно пересылку наших книг и вещей[,] и у меня будет еще время походить спокойно по Берлину, посмотреть, что мне интересно[,] без гонки. До сих пор в Берлине я был занят, а последний день перед Осло был исключительно нелеп благодаря идиотским шведским визам, которые надо было вымаливать, волноваться, гонять по Берлину в ауто под угрозой, что пропадет билет.

Я здесь купил себе очки по рецепту Авербаха³⁷ – они очень удобны, но я не могу теперь почти вовсе читать без очков. Это очень скучно, когда на улице надо смотреть в план. Надо лезть в карман[,] доставать очки, надевать их на нос[,] и только тогда можно что[-]нибудь рассмотреть в плане. Хорошо, что футляр для очков очень удобный и его приятно открывать.

Вчера вечером пили чай на самом вершине горы около Осло, куда идет трамвай. Дом бревенчатый, огромный, изящно построенный, внутри весь покрытый лаком, с огромными каминами. На стенах головы северных оленей, лосей с очень красивыми рогами и симпатичными мордами. По случаю конгресса мы – его члены [-] пользуемся скидка[ми] в ряде лучших ресторанов[,] и потому нам обходится не так дорого. Вообще же[,] еда здесь дорога.

Немцы – любезны: не взяли с меня ни копейки за визу – для обратного въезда в Берлин [-] и разрешили быть в Германии до 1-го Октября.

Целую крепко[.]

Ваш В[ладимир].

20/VIII/1928.

Л. 40–40 об. Рукописный подлинник, автограф черными чернилами.

^а Исправлено черными чернилами поверх ранее написанного: немо;

^б вписано черными чернилами над строкой со знаком вставки.

КОММЕНТАРИИ

¹ karutt (нем.) – усталый, разбитый, погибший.

² Покровский Михаил Николаевич (1868–1932) – российский и советский историк, общественный и политический деятель, глава марксистской исторической школы в СССР, академик Белорусской АН (1928), академик АН СССР (1929). В 1918–1932 гг. – заместитель наркома просвещения РСФСР. С 1920 г. – заведующий Главархивом, затем Центрархивом. В 1918 г. участвовал в организации Социалистической (с 1924 г. – Коммунистической) академии, был председателем ее президиума. С 1921 г. – ректор Института красной профессуры. С 1925 г. – председатель Общества историков-марксистов.

³ Зарайская Любовь Николаевна (1877–1955) – жена М.Н. Покровского.

⁴ Минц Исаак Израилевич (1896–1991) – советский историк, специалист по истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР, член-корреспондент АН СССР (1939), академик АН СССР (1946). В 1926 г. окончил Институт красной профессуры. В 1926–1932 гг. – заместитель директора Института красной профессуры, руководитель исторического отдела. В 1932–1949 гг. – заведующий кафедрами истории СССР в МИФЛИ и МГУ, с 1937 г. – и в ВПШ при ЦК КПСС. В 1947–1950 гг. – профессор АОН при ЦК КПСС. В 1950–1972 гг. – заведующий кафедрой истории СССР МГПИ. С 1954 г. – старший научный сотрудник Института истории АН СССР (позднее Институт истории СССР).

⁵ Имеются в виду глава советского полпредства в Норвегии А.М. Коллонтай и ее помощник С.М. Мирный. Об этом более подробно см.: [7, с. 231–232].

⁶ this is the hom[е] colour here! (англ.) – это родной цвет здесь!

⁷ gala (фр.) – торжество, празднество

⁸ Брок Олаф (Broch Olaf) (1867–1961) – норвежский филолог, славист, переводчик, историк, основоположник описательной фонетики славянских языков. С 1896 г. – член Академии наук Норвегии, с 1916 г. – иностранный член-корреспондент Петербургской АН, с 1917 г. – РАН, с 1925 г. – АН СССР. С 1896 г. – доцент университета в Христиании, с 1902 – профессор. В 1923 и 1928 гг. работал в советских архивах. С 1928 г. – член специального Комитета по изучению советских архивов, касавшихся взаимоотношений Скандинавских стран и России. В 1949 г. исключен из АН СССР за анти-советскую деятельность.

⁹ Studentenheim (нем.) – студенческое общежитие.

¹⁰ Мирный Семен Максимович (1896–1973) – политический деятель, дипломат, разведчик. В 1923–1926 гг. – заместитель председателя репатриационной комиссии, вице-консул, консул СССР в Турции. В 1926 г. – в центральном аппарате, в резерве НКВД СССР. В 1927–1931 гг. – секретарь полпредства СССР в Норвегии. В 1931–1934 гг. – референт и помощник заведующего 1-м Западным подотделом НКВД. В 1935–1937 гг. – секретарь полпредства СССР в Венгрии. С 1937 г. – советник полпредства в Швеции.

¹¹ Mädchen (нем.) – девушка, девушка, прислуга.

¹² Humbug (нем.) – вранье, ерунда, бред.

¹³ «VI-e Congres international des sciences historiques. Oslo 1928» (франц.) – «VI Международный конгресс исторических наук. Осло 1928 г.».

¹⁴ Имеются в виду О.Г. Мейснер и его супруга. О.Г. Мейснер – доктор наук, советник Прусского государственного архива в Берлине. В мае 1928 г. он работал в Москве в Центрархиве с дипломатической перепиской России и Берлина, Вены, Парижа в 1808–1855 гг. и с письмами королей Пруссии Фридриха-Вильгельма III и IV и германского императора Вильгельма I [11, с. 73].

¹⁵ Кут Хальвдан (Koht Halvdan) (1873–1965) – норвежский историк, биограф, политический деятель. С 1909 г. – член Норвежской рабочей партии. В 1910–1935 гг. – профессор истории университета в Христиании. В 1912–1927 гг. и 1932–1936 гг. – председатель Норвежского исторического общества. В 1923–1939 гг. – президент Норвежской Академии наук. В 1926–1933 гг. – президент Международного комитета исторических наук. В 1928 г. – председатель VI Международного конгресса историков в Осло. В 1929–1937 гг. – де-

путат парламента Норвегии. В 1935–1940 гг. – министр иностранных дел. В 1918–1936 гг. – член Комитета по присуждению Нобелевской премии мира.

¹⁶ Бранди Карл (Brandt Karl) (1868–1946) – немецкий историк, медиевист. С 1897 г. – преподаватель Марбургского университета. В 1902–1936 гг. – профессор средневековой и современной истории в университете Геттингена. С 1936 г. – член-корреспондент Берлинской академии наук. С 1938 г. – почетный член Венгерской академии наук.

¹⁷ Егоров Дмитрий Николаевич (1878–1931) – российский и советский историк, специалист по немецкому средневековью, библиотековед, библиограф, член-корреспондент АН СССР (1928). В 1917–1925 гг. – профессор Московского университета. С 1919 г. – заведующий отделом всеобщей истории в библиотеке Румянцевского музея. С 1921 г. – заместитель директора Румянцевского музея, затем заместитель директора Библиотеки СССР имени В.И. Ленина. В 1928 г. – участник советской исторической недели в Берлине. В 1930 г. арестован, выслан в Ташкент, работал в Республиканской библиотеке. Реабилитирован посмертно.

¹⁸ Пиренн Анри (Pirenne Henri) (1862–1935) – бельгийский историк, медиевист, специалист по экономической истории западноевропейского средневековья. В 1886–1930 – профессор Гентского университета, в 1918–1921 гг. – его ректор. Член Бельгийской королевской академии наук, литературы и изящных искусств. С 1918 г. – иностранный член-корреспондент РАН, с 1925 г. – АН СССР. С 1921 г. – член-корреспондент Британской академии. С 1927 г. – член-корреспондент Американской академии медиевистики.

¹⁹ Киддер Альфред Винсент (Kidder Alfred Vincent) (1885–1963) – крупнейший американский археолог, специалист по изучению доклассических цивилизаций Месоамерики. С 1914 г. – доктор антропологии в Гарварде. В 1929–1950 гг. – руководитель подразделения исторических исследований в Институте Карнеги. С 1927 г. – член американской Академии искусств и наук. С 1936 г. – член Национальной академии наук США. С 1939 г. – почетный куратор отдела юго-западной американской археологии в музее Пибоди Гарвардского университета.

²⁰ Akershus – средневековый замок-крепость, основанный в конце XIII в. В 1527 г. замок сгорел дотла и был заново построен из камня. В первой половине XVII в. перестроен в стиле эпохи Возрождения и окружен стеной. С этого времени принято говорить о замке Акерсхус и крепости Акерсхус. В первой половине XIX в. проведена полная реставрация замка, он стал использоваться для правительственных приемов.

²¹ Трампе Нина Генриетта (Trampe Ninni Henriette) (1868–1955), с 1896 г. – жена Олафа Брока, дочь командор-капитана Йенса Эдварда Трампе (1837–1893).

²² Скеел Андреас Фредрик Грен (Scheel Andreas Fredrik Grøn) (1886–1932) – норвежский историк, архивист. С 1909 г. – кандидат филологии, с 1924 г. – доктор наук. В 1910–1912 гг. – преподаватель. С 1915 г. – секретарь в Государственном архиве Норвегии. С 1917 г. – заведующий Государственным архивом в Хамаре. С 1922 г. – заведующий Государственным архивом в Осло.

²³ Фрис Оге (Friis Aage) (1870–1949) – датский историк, биограф, общественный деятель. В 1913–1935 гг. – профессор Копенгагенского университета, в 1932–1933 гг. – его ректор. В 1925 г. работал в советских архивах. В 1928 г. инициировал создание специального Комитета по изучению советских архивов, касавшихся взаимоотношений скандинавских стран и России. В 1929–1939 гг. – председатель Датского исторического общества.

²⁴ В статье В.В. Адоратского, посвященной поездке в Осло, сказано: «В заключение председатель заседания секции проф. Рейнке-Блох (Бреславль) благодарил Центрархив за доклад, иллюстрированный диаграммами и схемой организации архивного управления в РСФСР» [5, с. 100].

²⁵ Михайлов (Елинсон) Лев Михайлович (1872–1928) – политический и общественный деятель, большевик. В 1921–1922 гг. –

полпред РСФСР в Норвегии. В 1923–1924 гг. – полпред Наркоминдела СССР при СНК Туркестанской АССР, член Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б). В 1924–1928 гг. – ответственный секретарь Все-союзного общества старых большевиков.

²⁶ Буль Эдвард (Bull Edvard) (1881–1932) – норвежский историк, биограф, политический и общественный деятель, один из лидеров и идеологов Норвежской рабочей партии. С 1917 г. – профессор университета в Христиании (Осло). В 1927–1932 гг. – председатель Норвежской исторической ассоциации. В 1923–1932 гг. – вице-председатель Норвежской рабочей партии. В 1928 г. – министр иностранных дел Норвегии.

²⁷ брюккерка – женщина, одетая в брюки.

²⁸ Bubikopf (нем.) – женская стрижка под мальчика, появившаяся в первой половине 1920-х гг.

²⁹ Моммзен Вильгельм (Mommsen Wilhelm) (1892–1966) – немецкий историк, специалист по истории политических и социальных движений XIX в. Внук лауреата Нобелевской премии по литературе Теодора Моммзена (Mommsen Theodor) (1817–1903), историка, филолога-классика и юриста. В 1922–1927 гг. – ассистент Геттингенского университета, затем преподаватель французской истории. С 1928 г. – внештатный профессор. С 1929 г. – ординарный профессор университета в Марбурге. С 1940 г. – член Национал-социалистической немецкой рабочей партии. В 1942 г. преподавал в университете Гессена. В 1945 г. в ходе процедур денацификации лишен звания профессора. В 1955 г. восстановлен в этом звании.

³⁰ nett (нем.) – милый, славный, приятный.

³¹ «Norsk Folkemuseum» – Норвежский народный музей, расположенный на полуострове Бюгдей в Осло. Основан в 1894 г., официально открыт в 1902 г. Представляет собой выставочный комплекс под открытым небом, в котором 150 исторических зданий и большой павильон, где проходят выставки. Крупнейший музей истории культуры, и единственный, который имеет общенациональные коллекции с начала XVI в. по настоящее время. Здесь представлены уникальные собрания артефактов городского и деревенского быта разных регионов Норвегии и исторических периодов. Это предметы быта и домашнего обихода, сельскохозяйственные орудия и шедевры декоративно-прикладного искусства. В музее можно увидеть, как в прошлые века велось хозяйство, как выглядели разные предметы обихода, костюмы, постройки и жилища в городах и деревнях Норвегии. Артефакты отражают работу и повседневную жизнь на протяжении последних пяти веков, причем усилиями сотрудников музея народная история Норвегии оживает в музыке, танцах и реконструкциях.

³² кельнерши – официантки, буфетчицы, прислуга в ресторане, в пивной.

³³ «vaer saa god» (норв.) – «вот, держи».

³⁴ студен/ерхейм – ошибочная транслитерация немецкого слова «Studentenheim» (студенческое общежитие).

³⁵ Пикерсгиль – дачное место на берегу Волги близ Казани.

³⁶ Fräulein Sonnerfeld (нем.) – госпожа Зоннерфельд.

³⁷ Авербах Михаил Иосифович (1872–1944) – российский и советский офтальмолог и педагог, академик АН СССР (1939), Заслуженный деятель науки РСФСР (1933). С 1910 г. – заведующий кафедрой глазных болезней и директор глазной клиники Московских высших женских курсов (позднее 2-й Московский медицинский институт). В 1904–1911 гг. – приват-доцент Московского университета. Один из основателей и председатель Общества глазных врачей в Москве. В 1931–1944 гг. – заведующий кафедрой глазных болезней Центрального института усовершенствования врачей. С 1935 г. – директор НИИ глазных болезней имени Г. Гельмгольца.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Минц И.И. Марксисты на исторической неделе в Берлине и VI международном конгрессе историков в Норвегии // Историк-марксист. 1928. Т. 9. С. 84–96.
2. Желенина И.А. Международные конгрессы историков // Советская историческая энциклопедия. М., 1966. Т. 9. Стб. 271–272.

3. *Очерки истории исторической науки в СССР*. М., 1966. Т. 4. 854 с.

4. Дудзинская Е.А. Международные научные связи советских историков. М., 1978. 290 с.

5. Адоратский В.В. Архивное дело на VI конгрессе историков // Историк-марксист. 1928. Т. 9. С. 97–100.

6. Доклад В.В. Адоратского на Конгрессе исторических наук в Осло // Архивное дело. 1928. № 2 (15). С. 69–70.

7. О поездке в Осло (Доклад М.Н. Покровского на заседании Президиума Коммунистической академии 15/XII-1928 г.) // Вестник Коммунистической академии. М., 1928. Кн. 30 (6). С. 231–237.

8. *Resumes des communications presentees au Congres / Congres international des sciences historiques* (6; 1928; Oslo). [Oslo:] Le comite organisateur du congres, 1928. 406 p.

9. *Vle Congrès international des sciences historiques*, Oslo, 1928: actes du Congrès. Paris: Les Presses universitaires de France: Comité international des sciences historiques, 1929. 211 p. (Bulletin of the International Committee of Historical Sciences; Vol. 2. Pt. 1. № 6).

10. Документы об участии советских ученых в VI Международном конгрессе исторических наук / публ. подгот. О.В. Трескова // Советские архивы. 1973. № 6. С. 50–56.

11. Архивы СССР и научные учреждения за границей // Архивное дело. 1928. № 2 (15). С. 73–76.

12. Ковчинская С.Г. Деятельность Скандинавского научного комитета «Северное общество» в Советской России на рубеже 1920–1930-х гг. // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та / серия: общ. и гум. науки. 2013. № 7. Т. 2. С. 7–12.

REFERENCES

1. Mints I.I. Marxists participating on the Week of History in Berlin and VI International Congress of Historians in Norway. *Istorik-marksist*, 1928, vol. 9, pp. 84–96. (In Russ.)
2. Zhelenina I.A. The International Congresses of Historians. *Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya*. Moscow, 1966, vol. 9, col. 271–272. (In Russ.)
3. Nechkina M.V. (ed.) *Essays on the history of historical science in the USSR*. Moscow, USSR AS Publ., 1966, vol. 4, 854 p. (In Russ.)
4. Dudzinskaya E.A. International scientific relations of the Soviet historians. Moscow, 1978, 290 p. (In Russ.)
5. Adoratsky V.V. Archival affairs at the VI Congress of Historians. *Istorik-marksist*, 1928, vol. 9, pp. 97–100. (In Russ.)
6. Adoratsky V.V. Report by V.V. Adoratsky at the Congress of Historical Sciences in Oslo. *Arkhivnoe delo*, 1928, no 2, pp. 69–70. (In Russ.)
7. Pokrovsky M.N. On the trip to Oslo (paper of M.N. Pokrovsky delivered at the meeting of the Communist Academy Presidium on the 15th of December 1928). *Vestnik Kommunisticheskoy akademii*. Moscow, 1928, bk. 30, pp. 231–237. (In Russ.)
8. *Resumes des communications presentees au Congres. Congres international des sciences historiques* (6; 1928; Oslo). Oslo, Le comiteorganisateur du congres, 1928, 406 p.
9. *Vle Congrès international des sciences historiques*, Oslo, 1928: actes du Congrès. Paris, 1929. 211 p. (Bulletin of the International Committee of His-torical Sciences; vol. 2, pt. 1, no. 6).
10. Treskova O.V. (comp.) Documents on the Soviet scientists' participation in the VI International Congress of Historical Sciences. *Sovetskie arkhivy*, 1973, no. 6, pp. 50–56. (In Russ.)
11. *The Soviet Union archives and scientific institutions abroad. Arkhivnoe delo*, 1928, no. 2, pp. 73–76. (In Russ.)
12. Kovchinskaya S.G. The Scandinavian Scientific Committee “Northern society” activities in Soviet Russia at the turn of 1920s–1930s. *Uchyonye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki*, 2013, no. 7, vol. 2, pp. 7–12 (In Russ.)

Статья принята
редакцией 11.07.2019